

В районе к югу от болот была местность, похожая на африканский континент, о котором знал Ванделье, с чистым воздухом и красной землей.

Там лишь были некоторые вещи, похожие на африканский континент, основанные на том, что Ванделье видел по телевизору; но все же эта местность была совсем другой.

На лужайке, подобной шахматной доске, были полосы лесов, покрытые травой равнины и саванны, а пустынь не было. Кроме того, из болотистых мест и рек, идущих от границы горного хребта к левому и правому потоку, было несколько потоков, поэтому это была не сухая земля.

И хотя это было лето, казалось, было прохладнее, чем в очень влажных болотах ... Правда в том, что Африка на Земле была не просто горячей зоной; места, которые находились высоко над уровнем моря, были намного прохладнее, чем Япония, но Ванделье не знал этого, конечно.

«Каждый из наших городов - это нация. Другими словами, мы создали города-государства, как нас учили, - сказала Гизания.

По ее словам, все народы, в том числе сама империя Благородного Орка, состояли из одного большого города, за редким исключением небольших деревень и поселений, в которых не было городов.

Это было потому, что все окружающие районы были Дьявольскими Гнездами, где обитали монстры, поэтому небольшие общины не могли поддерживаться.

Фактически, монстры, появившиеся в этой области, были в основном Ранга 4. Это было всего на один ранг выше областей вокруг Талошхайма и болотистых местностей, но если монстры Ранга 3 были эквивалентны медведям, а Ранг 4 был подобен тираннозавру-рексу, разница в опасности была очень ясной.

Даже для Арахны и Благородных Орков сохранение небольших поселений с не воюющим населением на таких землях не принесло бы достаточных преимуществ.

«Учитывая это, я полагаю, мы были просто благословлены. Мы делали деревни для культивирования, прежде чем мы были уничтожены », - сказал Боркус.

«Риск гибели молодых воинов от монстров 4-го уровня, тоже высок», - сказала принцесса Левия.

«Мы также жили в Дьявольском гнезде, но ... почти все мы были способны сражаться», - сказал Задирис.

«И большинство монстров вокруг нас были слабее молодых воинов, или их можно было победить, собравшись в группы. Здесь все по-другому, - сказал Вигаро.

«Честно говоря, мне было бы невозможно вернуться заново, даже если бы я не была ранена, - сказала Гизания. «В конце концов, есть монстры, которые атакуют группы. Это все благодаря вам, людям; Я хотела бы, чтобы вы позволили мне еще раз поблагодарить вас ... И он в порядке? С тех пор, как он отделился от Легиона-доно, который появился рано утром, он, похоже, не чувствует себя хорошо », - сказала она, обеспокоенно глядя на плохо выглядящего Курта Легстона, младшего брата Чезаре и генерал-лейтенанта (фактически вице- премьер-министр) Талошхайма.

«Я думаю, он в порядке. Я дал ему лекарство, поэтому я думаю, что он скоро поправится, - сказал Ванделье.

Что касается того, почему Курт был там, Ванделье вернулся в Талошхайм один раз через телепортацию Легиона, чтобы сообщить о ситуации. Чезаре сказал, что кто-то должен быть отправлен дипломатом, поэтому Курт и был отправлен сюда.

Через телепортацию, похороненный в плоти Легиона.

В результате он теперь присел с бледным лицом, закрывая рот.

«Я думал, что было бы лучше, если бы насекомые или семена наполнили меня, ваше величество, но ... это было очень плохо», - сказал он.

Казалось, что, будучи похороненным внутри Легиона, он потерпел более тяжелую ментальную нагрузку, чем при ползании насекомых. Хотя, когда Ванделье был объят Легионом, он был по существу похоронен и не думал, что это неприятно.

«Я должен быть гражданским чиновником, но ... Разве Ани-уэ не подходит для этого больше, чем я? Хотя я понимаю, что и Ваше Величество, и Ани-уэ, который фактически является премьер-министром, одновременно не могут отсутствовать », - сказал Курт. «Ах, на обратном пути, пожалуйста, наполните меня насекомыми. Если возможно, я бы хотел вернуться, используя свои собственные ноги, но пересечение местности, полной монстрами 4-го и выше уровней, было бы невозможно ».

Когда он закончил говорить, Курт медленно поднялся; возможно, лекарство от тошноты начало действовать.

"Ты в порядке? Вы можете поспать, если вам нужно, - сказал Боркус.

«Я не в порядке, но я не могу просто заснуть. Вещи внезапно стали более серьезными, и люди, с которыми мы ведем переговоры, велики по масштабу », - сказал Курт, когда он посмотрел на еще далекую, но заметную нацию Гизании, названную Заналпадной, как бог, которому они поклонялись.

Учитывая, что там были высокие стены, чтобы удержать монстров, более чем в два раза выше, чем стены Талошхайма, нация Заналпадна была намного больше, чем город Ниарки в Гартнерском Герцогстве, население которого составляло сто тысяч человек.

Он был все еще меньше, чем Найнланд, население которого составляло миллион, но это было довольно крупным городом государством.

«Но это нормально для нас, приближаться с фронта?» - спросил Курт.

«Должны ли мы ждать снаружи?» - предложил Горба.

Двое из них казались неуверенными. Человеческие народы, по крайней мере, гарантировали бы безопасность любых дипломатов, даже если бы дипломатические отношения не были установлены изначально. Но Заналпадна и Талошхайм даже не знали о существовании друг друга всего несколько дней назад.

Тем не менее, Горбу и остальных Оркусов Ордена Рыцарей Черных Клыков были трудно отличить от Орков, кроме того, что они были черными. Их тела были больше обычных орков, но не было никакой гарантии, что их можно отличить на этом основании.

«Все в порядке», - заявила Гизания, как будто не о чем беспокоиться. «Ванделье-доно, пока, возьми это и иди за мной».

Из своего кармана она достала ожерелье, напоминающее блестящий полупрозрачный медальон с прикрепленной к нему глянцевой белой нитью, а затем передала его Ванделье.

«Что это?» - спросил Ванделье.

«Это ожерелье, медаль, сделанная из кожи вокруг моих глаз веревкой из моей нити», - сказала Гизания. «Это называется ожерельем глубокой привязанности», и это доказательство того, что тот, кто обладает этим, близок к члену расы Арахны, ко мне в этом случае. Такое же я дала Басдии.

По большому счету, Арахны, по-видимому, не очень хорошо использовали свои нити в битве или для создания ловушек, но это не означало, что они вообще не могли создавать нити.

Подумать бы, когда Гизания дала ожерелье Басдии? Казалось, что эти двое нашли родственные души друг в друге, помимо обычных друзей.

«Хорошо, тогда я с благодарностью соглашусь», - подумал Ванделье, одетый в ожерелье паучьего глаза.

И затем он попытался залезть на нижнее тело паукообразной Гизании ... но держался у нее на руках под грудью.

«Если вы сядете на спину, вы будете спрятаны моей верхней частью тела», - сказала Гизания. «Итак, пойдём. Каждый, следуйте за мной. На всякий случай, Горба-доно и ваши последователи, пожалуйста, держите свое оружие опущенным, и вашу суть монстра в спокойном состоянии, медленно приближаясь. Боркус-доно и Костяной человек-доно ... пожалуйста, убедитесь, что вы не снимете шлемы ».

Почувствовалось странное напряжение, когда Гизания начала идти.

Возможно, было невозможно не почувствовать напряжение при посещении страны неизвестной расы.

«Может быть, Ванделье-сама сделал что-то еще?» Спросила Элеонора.

«Был инцидент с Привел, поэтому возможность не исключена», - сказал Задирис. «Возможно, он случайно совершил ритуал ухаживания или что-то в этом роде».

«Привел-жоучан будет суетиться, не так ли? У Гизании восемь ног, - сказал Боркус.

«Она не только суетится, но и увеличивает количество различных видов обучения», - сказал Курт. «Когда Его Величество вернулся с Легионом, он объяснил, как он спас Арахну. Было бы хорошо, если бы это создавало хорошие материалы для дипломатии в будущем ».

Четверо из них шептались между собой, задаваясь вопросом, получил ли Ванделье еще один.

"В самом деле? Для меня это не похоже. Это то, что старший брат или сестра делает с их младшим братом или сестрой. Я не чувствую никакой романтики, - сказал Вигаро, чья ночная жизнь стала более активной, так как он стал Ар-Тираном.

Курт подозрительно посмотрел в его сторону, но у Вигаро больше опыта с противоположным полом, чем у кого либо еще здесь. Задирис и Элеонора посмотрели друг на друга, задаваясь вопросом, прав ли он.

«У Гизании, по-видимому, никогда не было детей. Крупные особи имеют долгую жизнь, и она отказалась от рекомендаций своей матери и старшей сестры, сказав, что она все еще неопытна и хочет улучшить свои навыки в боевых искусствах », - сказала Басдия, которая приблизилась к Гизании.

«Понимаю, тогда ...»

Когда Элеонора собиралась сказать: «Не о чем беспокоиться» Басдия продолжила говорить.

«Вот почему она намерена более серьезно смотреть на ее жизненный выбор после этого инцидента, когда она чуть не умерла. Как только она закончит выплату долга Вану », - сказала она.

«... Басдия, какие стороны вы поддерживаете?» Спросила Элеонора.

«Я думаю, что было бы странно, если бы все получилось в любом случае», - сказала Басдия. «В конце концов, она действительно хотела услышать, что такое рождение и воспитание ребенка».

Женский воин Басдия был матерью дочери. Ее дочь Джадал на воспитании у Бильды, другой матери, которая была другом Басдии, в то время как она ждала возвращения Басдии в Талошхайме.

«Что ж, это правда, что она была спасена, когда она была в опасности, поэтому было бы странно, если бы все получилось так. Кажется, что ее продолжительность жизни длительная, поэтому небольшая разница в возрасте не будет проблемой », - сказал Задирис, который сам был спасен от опасности, когда впервые встретилась с Ванделье.

Для Гизании Ванделье оказался поддельной приманкой на животе сороконожки, а не принцем на белом коне, но ... это, безусловно, все же было удачной встречей.

«Полагаю, это правда. Теперь, когда я думаю об этом, все в порядке, пока Ванделье-сама считает что все в порядке, - сказала Элеонора.

Басдия и Задирис были призраками, у которых не было понятия о браке и даже теперь думали о своих партнерах, как о тех, кто помогал воспитывать их детей, а Элеонора думала о себе как о слуге Ванделье.

Казалось, что для них неважно, как все получилось.

«... Последователь Алды, слышащий это, был бы настолько взбешен этим, что кровеносные сосуды в его голове бы лопнули, не так ли?» - проворчал Курт, который, как кто-то из семьи графов, имел твердую стандартную точку зрения о браке ,

«Нет, я бы больше беспокоился об обмороке Касима. Это было бы для него еще хуже, - сказал Боркус.

«Все так смелы, - пробормотал Горба.

«Уверен, что львиные гривы растут в их сердцах, - сказал другой Оркус.

«Разве это не волосы, которые растут на сердце?» Но я полагаю, было бы не странно, если бы грива росла на сердце Боркуса-доно, - сказал Костяной человек.

ПП *: «Иметь волосы, растущие на сердце» - это выражение, которое означает «иметь нервы из стали».

Казалось, теми, кто нервничал, были Оркусы и Костяной Человек.

Когда-то, Арахны были врагами Империи Благородных Орков во главе с узурпатором, вторым принцем Бугитасом, и потому было возможно, что Горба и другие Орки будут ошибочно приняты за врагов, если они не будут осторожны.

И было очень вероятно, что Костяного Человека подвергнут нападению, если заметят, что он был Скелетом.

Арахны придерживались религии Виды, которая принимала Нежить, но это не значит, что они могли приручить их, как Ванделье. Если скелет высокого ранга появлялся из-за пределов нации и приближался, то вполне естественно, что Арахна будет уделять приоритетное внимание защите своей нации, а не пытаться провести переговоры, с помощью которых вряд ли удастся добиться успеха.

... То же самое должно было относиться к Боркусу, Эпическому Герою зомби, и, хотя он был в шлеме закрывающим все лицо, он не выглядел особенно нервным. Если бы его способность волноваться остановилась вместе с его сердечно-легочными функциями *?

TLN *: Этот каламбур. Сердечно-легочная функция 心臓機能 и «способность беспокоиться» - 心配, обе читаются как «shinpai kinou».

Не зная о разговорах, происходящих позади нее, Гизания приближалась к стенам города по прямой.

<http://tl.rulate.ru/book/2820/401375>